

Л. С. Марсадолов

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ НА САКРАЛЬНЫХ ПУТЯХ—НАПРАВЛЕНИЯХ У ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ САЯНО-АЛТАЯ

Значение и направленность жертвоприношений у кочевников Центральной Азии в I тысячелетии до н.э. можно реконструировать как по материалам из погребальных объектов (курганы, поминальные выкладки), так и по петроглифам, «олненным камням», керексурам, оградкам и другим памятникам.

Как и многие исследователи, автор понимает под *жертвоприношением* вид *связи* с божествами для достижения определенной цели через жертву или дар. К сожалению, по археологическим объектам пока почти невозможно реконструировать важную словесную составляющую общения с различными божествами. Следует отметить, что в I тысячелетии до н.э. на Саяно-Алтае археологами зафиксированы три основных материализованных вида жертвоприношений: *человеческие, жертвоприношения животных и предметов*. Иногда все три типа встречаются на одном объекте.

Сакральные образы «пути». В эпоху поздней бронзы и в «ранне-скифское» время на территории Центральной Азии в наскальном творчестве были широко распространены сюжеты, отражающие образ «пути-дороги» [Дэвлет 2000: 76–83]. Большинство изображений, вероятно, относятся не к бытовым сценам, а имеют сакральный характер.

В сценах с образом «пути» следует выделять два крупных блока, соответствующих *жизни и смерти*, которые отражены выше или ниже «дороги» и иногда показаны зеркально (рис. 1: 7) [Новгородова 1989: 250–253].

Человек, конь, собака, птица, дорога, оградка, солярно-лунарные символы являются основными элементами общей композиционной системы на петроглифах с «дорогой» (рис. 1).

Своеобразные упрощенные модели жизни и смерти древних кочевников изображены на петроглифах из Монголии. На одной композиции в верхней части находятся рисунки большого и малого кругов-дисков (солнца и луны?), рядом птица с поднятыми вверх крыльями и «оградка» с человеком в центре (рис. 1: 3). Под ними изображен человек, ведущий двух коней, три стоящие человеческие фигуры и собака [Новгородова 1989: 250].

На другой композиции в верхней и нижней частях, разделенных дорогой, один человек ведет за собой жеребца, а другой — кобылу (рис. 1: 4) [Волков 1967: 144, рис. 11]. В нижней части показаны две птицы, на крыльях одной стоит человек. Дорога ведет к прямоугольной оградке, внутри которой находятся пять человек (один без головы?) и конь. Вокруг оградки стоят еще два—три человека. В целом такой сюжет, возможно, следует рассматривать как этапы подготовки, погребения и прощания с умершим человеком (или группой лиц), душа которого на птице отлетает в другой мир.

На петроглифах из Монголии в сюжете с «дорогой» наряду с постоянными образами человека и коня часто встречаются знаки в виде копыта животного (рис. 1: 5, 6). Здесь часть животного как бы заменяет целый образ, но не исключено, что это только внешняя видимость, а глубинная сущность этого явления гораздо сложнее [Дэвлет 2000: 78–79].

Звездная, солнечная и лунная ориентация сакральных направлений. На материалах из археологических памятников Саяно-Алтая I тысячелетия до н.э. можно проследить пространственные и временные представления о *четырех направлениях «путей-дорог»*, в основном ведущих *от Земли на Небо*. Эти направления, разные по своей ориентации, вероятно, были связаны с идеей суточного, годового и многолетнего движения Солнца, Луны и Созвездий. Сакрально-навигационные идеи основывались на осознании *объемных пространственных координат* — *вертикальной* (верх—низ), *горизонтальной* (вперед—назад или право—лево) и двух *диагональных* (табл. 1):

1) *с востока на запад*, линия ежедневного восхода—захода Солнца, а также весеннего и осеннего равноденствия (*горизонтальная линия*);

2) *с юга на север*, от ежедневной высокой точки Солнца в полдень на юге к наивысшей неподвижной ночной точке в области незаходящих звезд на севере, из тепла в холод (*вертикальная линия*);

3) *с юга-запада на северо-восток*, из низшей точки захода Солнца в день зимнего солнцестояния до высшей точки восхода солнца в день летнего солнцестояния, из холода к теплу (*диагональная линия*);

4) *с юго-востока на северо-запад*, из точки восхода низкой Луны на ЮВ к точке захода высокой Луны на СЗ (*диагональная линия в Салбыке*).

Таблица 1

**Семантическое сопоставление значимых направлений
с движением Солнца и Луны**

Покой + Движение	Значимость	Ориентация (линия)	Символ
Постоянная (константа, гарант) Звездная и Солнечная			
Небесный «Кол»	Дневная высокая точка	Юг (полдень по Солнцу) (<i>гномон</i>)	Вечность (<i>Небо и Земля</i>) (вертикаль)
	Ночная наивысшая точка	Север (созвездия) Полярная звезда — «Кол»	
Переменная , связанная с движением Солнца (суточная, годовая)			
Суточная и Годовая	<i>Восход—заход</i> + два равноденствия	Восток—запад <i>Подъем—спуск</i>	Жизнь—Смерть (горизонталь)
Годовая	<i>Восход—заход</i> Солнца в дни зимнего и летнего солнцестояний (<i>диагональные</i> <i>линии</i>)	СВ (лето—верх—восход) СЗ (лето—верх—заход) ЮВ (зима—низ—восход) ЮЗ (зима—низ—заход)	Возрождение с Солнцем (подъем по <i>диагонали</i> из низкой точки на ЮЗ до верхней на СВ)
Переменная , связанная с движением Луны (относительно линий летнего и зимнего солнцестояний)			
Высокая	<i>Восход—заход</i> (в северной и южной половинах)	<i>выше</i> линий летнего и зимнего солнцестояний	Возрождение с Луной (подъем по <i>диагонали</i> из низкой точки на юге до верхней на севере) [ЮВ—СЗ и ЮЗ—СВ]
Низкая	<i>Восход—заход</i> (в северной и южной половинах)	<i>ниже</i> линий летнего и зимнего солнцестояний	

Все вышеуказанные направления, зафиксированные на погребальных объектах древних кочевников Саяно-Алтая, отражали основную *сакральную цель жертвоприношений: через Смерть — к новому Возрождению* [Марсадолов 2002; 2010].

Визеры и выделение значимых направлений. Ориентация во времени и в пространстве по положению солнца на небосводе, а также оппозиции типа «свет—тьень» широко использовались народами Центральной Азии: алтайцами, тувинцами, бурятами, монголами и др. [Потапов 1969: 299–305; Жуковская 1988: 33–35]. По этнографическим данным известно, что южные соседи алтайцев — монголы — выделяли в течение дня следующие пять временных периодов: 1) утреннее солнце освещает пики западных гор; 2) утреннее солнце высоко в небе; 3) полуденное солнце в зените; 4) послеполуденное солнце склоняется к горизонту; 5) вечернее солнце освещает пики восточных гор [Жуковская 1988: 33–34].

В Гиндукуше, в долине Вайгал, летнее солнцестояние описывается местными жителями как пункты на окрестных горах, в которых солнце «сидит в течение 15 дней», т.е. восходит и заходит примерно в одной и той же точке. Эти пункты хорошо известны окрестному населению и служат ориентирами в течение всего года [Йеттмар 1986: 163].

По верованиям многих народов Сибири, «души умерших расходились по двум дорогам. Вход в нижний мир находился в стороне заката солнца, а в верхний небесный мир путь уходил в сторону солнечного восхода» [Кызласов 1985: 71].

Близкие представления о связях Солнца и Луны с горами были выявлены и у древних кочевников Саяно-Алтая, но в чем-то они оказались гораздо сложнее. При сооружении сакральных объектов в древности учитывался комплекс признаков: горный рельеф, положение солнца над линией горизонта (первые его лучи) не только в течение дня, но и года, многолетние систематические наблюдения за расположением небесных светил, сакральная разметка между разными типами объектов, учет «оппозиций» и многое другое [Марсадолов 2001; 2002; 2007; 2010].

Очень важен *момент фиксации первого луча восходящего солнца*, из-за какой горы или скального выступа оно появляется. Этот момент длится несколько секунд, и в дальнейшем солнце начинает «слепить» наблюдателя, а точка восхода на горизонте «расплывается» на несколько градусов. «Точка» восхода солнца из-за горы могла «коррек-

тироваться», т.е. отступом вправо-влево можно добиться, чтобы эта точка располагалась на стыке двух-трех гор, за легко запоминающимся скальным выступом или у подножья, вершины или склона большой горы. Кроме этого, почти в каждой межгорной долине есть свои священные горы, вершины и перевалы, что также учитывалось при разметке объектов. Затем нужное направление обозначалось вертикально установленной или горизонтально лежащей плитой, разными по цвету и форме камнями или стелами.

В урочище Семисарт на Алтае были выявлены одинаковые расстояния между рядом объектов (рис. 6: 2). Так, *расстояния около 200 м* зафиксированы между центрами курганов № 1 и 4, между курганом № 4 и белым камнем № 11, между курганом № 1 и большой горизонтально лежащей плитой № 27. Расстояние между курганами № 2 и 4 равно **40 м**, и на таком же отрезке к югу от кургана № 1 находится подквадратный очаг культового места. По этнографическим данным известно, что длина аркана у кочевников была около 20–30 саженей, что составляет около **40 м**, а 200 м можно получить, связав вместе пять арканов, что иногда делалось для измерения больших расстояний.

Интересно отметить, что у ряда народов в I тысячелетии до н.э. было принято выделять *расстояние, которое во время захода солнца проходит спокойным шагом человек за время от касания нижней кромки солнечного диска линии горизонта и до полного исчезновения солнца за горизонтом (около двух минут)*. Это расстояние у вавилонян называлось «*стадий*». Величина вавилонского стадия составляла около 194,4 м, у греков олимпийский стадий был равен 192 м, а у римлян — около 185 м [Грамм 2000: 18, 19, 59].

Не исключено, что расстояния около 200 м в Семисарте имели такую же астрономическую подоснову, как и в близкой по времени Вавилонии, тем более, культурные контакты между Саяно-Алтаем и Передней Азией прослеживаются по археологическим материалам не только в это время, но также ранее и позднее. Вавилонский стадий в 194,4 м состоял из **360** локтей по 54 см. Если 200 м разделить на 360, то величина одного локтя в Семисарте составит **55 см**, а четыре локтя = **220 см**, т.е. образуют большую (косую) сажень — величину, которая неоднократно встречается на объектах Саяно-Алтая [Марсадолов 2001; 2007]. Следовательно, расстояние около 200 (или 201) м = 360–365 локтям = 90 большим саженям по 2,2 м. Числа 360 и 90, несомненно, имеют календарную подоснову и отражают *количество дней в году (360) и в одном сезоне (90)*. В кургане Аржан в восточном секторе также

было погребено 90 коней (рис. 3: 2; всего их было 160–180), а в Ульском кургане — 360 коней.

В Семисарте на близлежащих к курганам скальных выходах горных склонов выявлено большое число округлых «чашевидных» лунок, глубоких «пятен», которые могли служить разметочными знаками или использоваться как стационарные точки для наблюдения за солнцем и луной. Расположившись на склоне горы, можно было заранее предупреждать «основных наблюдателей» внизу, около центра курганов, о приближении сакрально важного момента, например восхода солнца на востоке в день летнего солнцестояния или равноденствия, а затем зафиксировать это направление крупными белыми камнями и лунками на скалах.

Идея Неба и Земли, их символов в виде *круга и квадрата*, нашла воплощение в сакральных культовых и погребальных сооружениях древних народов Евразии в эпоху бронзы и позднее. Углубленная в землю могильная яма часто была квадратной или прямоугольной, а внешняя насыпь кургана имела округлую полусферическую форму.

По общим сакральным представлениям народов Евразии, *Юг* связан с высоким полуденным Солнцем, с Теплом, Летом, расцветом Природы, а *Север* — с Ночью, Зимой, умиранием Природы, областью незаходящих Звезд (типа Полярной звезды). Все эти доминанты нашли свое отражение как в социальной структуре общества и календарных представлениях, так и в общей организации пространства на Саяно-Алтае, в планировке жилых поселков, погребальных объектов и святилищ.

Горизонтальная линия равноденствия и ежедневного движения солнца с *Востока на Запад*, от восхода к закату, от жизни к смерти, также была связана и с *вертикальным* направлением — с верхом, низом, хорошо осознавалась и выделялась у кочевников разнотипными объектами. Такие «дорожки» прослеживаются как в курганах, так и на культовых местах.

Наиболее ярким примером координации разных направлений с эпохи бронзы до средневековья являются евразийские каменные изваяния — гаранты порядка и вечности. Большинство «оленных» камней «раннескифского» времени (VII–VIII вв. до н.э.) имеют четко разграниченную трехчленную вертикальную структуру, которую можно сопоставить с тремя мирами: *нижним* (вкопанная в Землю часть изваяния), *средним* (связанным с человеком) и *верхним* (направленным в Небо). Лицевой частью изваяния обычно ориентировали на Восток,

на Восход Солнца (рис. 2: 1–3) [Марсадолов 2007]. В «скифское» время на Алтае каменные стелы-балбалы устанавливали по одной линии с *восточной* стороны (рис. 2: 5), а в тюркское — с *западной* стороны от центральной части насыпи кургана.

Одним из центров юстыдского комплекса на ЮВ Алтае является каменное изваяние — «оленный» камень (далее — ОК), ориентированный узкой *передней частью на восток* (рис. 2: 3) [Кубарев 1979: 13–21; Марсадолов 2007]. Восточная часть широкой грани ОК и ряд вертикально установленных плит ориентированы в *северном* направлении на *западную-перевал* близлежащей горы. *Западная* часть широкой грани ОК и ряд вертикально установленных камней *направлены на вершину относительно далекой южной горы*. Многочисленные выкладки вокруг ОК расположены *по линии юг–север*.

Сооружение и разметка объектов на р. Юстыд производились не за один год, постоянно дополнялись все новыми и новыми объектами для более глубокого осознания связей между бинарными оппозициями окружающего ландшафта и объектами, созданными руками людей. На линиях наиболее важных астрономических направлений и на их пересечениях, вероятно, регулярно воздвигали все новые объекты (рис. 2: 4).

Памятники на р. Юстыд конструктивно очень близки к таким же объектам из южной части Тувы и северо-западных районов Монголии, особенно к сооружениям около кургана Улуг-Хорум в Туве [Грач 1980; Марсадолов 2002]. Комплекс памятников на р. Юстыд обширен как по своим размерам, так и по числу находящихся здесь объектов большого размера. Его протяженность составляет несколько километров. С восточной и западной сторон крайние объекты примыкают к другим выкладкам и керексурам, переходя в малые и большие ритуальные центры. Центры, составляя своеобразную древнюю «геодезическую сетку», связаны между собой и образуют «цепочки», растянутые на десятки километров [Марсадолов 2007].

Для ограничения «угла зрения» и более точной ориентировки объектов использовались различные типы визиров. В Семисарте в насыпи кургана № 4 был найден небольшой каменный визир «ψ»-образной формы с выступом («мушкой») в центре, удобный по размерам для держания в руке при работе и переноске (рис. 4: 1). В юго-западном углу центрального ящика обнаружен роговой предмет, полый внутри. Этот предмет имеет три отверстия, два из которых лежат на одной прямой, а третье — перпендикулярно к ним (рис. 4: 5). Назна-

чение этого предмета неизвестно и не имеет аналогов в синхронных памятниках. Возможно, такой предмет тоже мог использоваться в качестве переносного визира, если в его нижний конец вставлялась деревянная палка-ручка. В каменный ящик роговой предмет был положен так, что если бы у него была «ручка», то она бы располагалась параллельно южной плите. Такой своеобразный визир, прообраз подзорной трубы-телескопа на подставке, хорошо ограничивает поле зрения наблюдателя и позволяет легко ориентировать объекты по одной линии и наблюдать за звездами. На стенках ящиков из плит по линиям важных астрономических направлений были выбиты ямки-лунки (рис. 4 и 5). В ящике с человеком линия равноденствия была обозначена одной большой лункой в направлении восхода солнца и двумя малыми лунками в месте захода солнца (рис. 4: А и 5: 3).

В этом же кургане обнаружен стационарный крупный визир из камня. Он находился перед западной плитой каменного ящика с погребением человека и помещался перед центром искусственно выбитого углубления на его верхнем краю (рис. 4: 2 и 5: 3: 8). На восточной плите ящика, с остатками захоронения шкуры коня, с двух сторон плиты выбито по две лунки (близко к линии восхода солнца в дни равноденствия), а в верхней части пробито подквадратное отверстие, ориентированное на середину горы, расположенную к востоку от кургана (рис. 4: Б и 5: 3: 6).

В Семисарте *торец западной стенки* каменного ящика с погребением человека в кургане № 4 был ориентирован на находящуюся на *ССВ «астрономическую» скалу* со стационарными пунктами наблюдения, лунками, «личинами» и наскальными рисунками (рис. 4: Б) [Марсадолов 1991; 2001]. Это направление выделено одной из самых больших плит внешнего кольца-ограды и далее небольшой выкладкой из плит. Если смотреть на небольшом удалении через центр ящиков и находящийся в 11 м подтреугольный камень, то на севере эта линия проходит через скальные выходы с наблюдательными пунктами и наскальными изображениями (рис. 4: Б, направление 30 градусов). Дополнительная линия, обозначенная мелкими белыми камнями, соединяет СЗ угол кольца ограды через центр ограды с курганом № 1 (рис. 4: Б).

Другая огромнейшая плита, расположенная между каменными ящиками и кольцом ограды, лежит в секторе, ограничивающем направления восточной плиты центрального ящика на курганы № 1 и 2. Если курган № 2 находится на значимой линии восхода солнца в день

летнего солнцестояния, то и курган № 1 лежит на не менее важной линии, проходящей через него на высокую вершину доминирующей в урочище «двойной» горы. В связи с тем что объекты в Семисарте находятся на склоне горы, наблюдается сложная их разметка, как и в более поздних «садах камней» в Японии [Марсадалов 2004 б]. От кургана № 4 курган № 1 почти не виден, но хорошо видна «двойная» гора на СВ (рис. 4: Б). От кургана № 2 виден курган № 1 (рис. 6: З), так же как и гора на СВ, но зато от кургана № 1 видна только вершина «двойной» горы на СВ, в основном перекрытая склоном близлежащих скальных выходов.

Следовательно, на одном объекте в Семисарте найдены *стационарные и переносные визирь*, сделанные из разных материалов (рис. 4: А). Несмотря на высокий уровень развития науки в древнем Египте, астрономы использовали при наблюдениях довольно простые приемы и инструменты: визир из дерева с прорезью вверху, отвес и др. Возможно, визирами служили центральная ручка, отверстие или выступы на краях бортиков зеркал с изображениями животных (с реки Бухтармы в Западном Алтае и из кургана № 1 у ст. Келермесская на Кубани), относящиеся к концу VIII—VII вв. до н.э. Не исключено, что эти зеркала использовались не только в бытовых целях, но и в качестве моделей Вселенной, календарей [Марсадалов 1982, 1999; Бессонова 1983; Раевский 1985].

В Семисарте и на других памятниках наиболее важные астрономические и топографические направления выделены в насыпях курганов, за их пределами и на склонах гор камнями белого кварцита, а также крупными каменными глыбами и плитами.

Временные изменения в ориентировке жертвоприношений людей и коней. Титул правителя хуннов «*Рожденный Небом и Землю, поставленный Солнцем и Луною, Хуннский Великий шаньюй*» [Бичурин 1950: 58] позволяет скоррелировать как минимум три важных доминанты: *пространственную (вертикальную)* — Небо (верх) и Земля (низ); *временную* — Солнце (день) и Луна (ночь) и *социальную* — Великий Шаньюй (правитель) над рядовыми кочевниками хуннами. Основания для такого титула сложились гораздо раньше и отразились в археологических памятниках Центральной Азии и других регионов.

Памятники VIII—VII вв. до н.э. В кургане Аржан—1 (VIII в. до н.э.), с круговой планировкой деревянных срубов-камер (рис. 3: 1) [Гряз-

нов 1980], не во всех секторах и не на всех направлениях были совершены жертвоприношения людей и коней. *Вождь* союза племен, его жена (или наложница?), а с ними восемь знатных человек и шесть коней были захоронены в *центральной, наиболее сакральной части* кургана, на уровне древней дневной поверхности. Дополнительные погребения людей расположены: в примыкающей с *севера* камере № 9 (два человека) и в противоположных точках: на *СВ* (два человека и десять коней) — самой высокой точке *восхода летнего солнца* и на *ЮЗ* (четыре человека и семь коней) — самой низкой точке *захода в день зимнего солнцестояния* (рис. 3: 2) [Марсаолов 2009].

Наибольшее количество захороненных коней находится в восточной части кургана: $30 + 30 + 15 + 3 + 12 = 90$ коней = 3 месяца. *Чем больше в одном срубе захоронено людей, тем меньше коней*. Вероятно, это не всегда определялось общими размерами камеры, хотя в целом деревянные срубы-камеры в восточной части гораздо больше по размерам, чем в других секторах кургана (рис. 3: 2). В проходах между секторами срубов также были совершены жертвоприношения коней: восемь и восемнадцать — в *южном*, пять — в *северном* и $2 + 2 + 13 = 17$ коней — в *СЗ* секторе. Вероятно, через проходы между срубам можно было заглянуть и в камеры с жертвенными конями [Савинов 1992].

В кургане Аржан—1 довольно четко прослеживается трехчленная *вертикальная* структура — *верхний мир* (небо = каменная насыпь), *средний* (центр, погребения людей и коней, деревянная конструкция) и *нижний мир* (подстилающая земля и ниже — рис. 3: 1).

В Центральной Азии археологи раскопали несколько тысяч каменных ящиков III—I тысячелетий до н.э. Обычно почти не обращается внимания на размеры каменных плит, использованных при сооружении каменных ящиков, хотя это могло бы дать важные результаты. При исследовании каменных ящиков VIII—VII вв. до н.э. в Семисарте на Алтае автор отметил разные размеры плит в курганах, которые были тщательно зарисованы и измерены (рис. 5). Плиты для каменных ящиков тщательно подбирали по форме и размерам с учетом общих мировоззренческих идей. Если для ящика с *человеком* самой большой по размерам и весу была выбрана *южная* плита, то для ящика *со шкурой коня* и, вероятно, для кургана в целом — значительно их превосходящая *восточная* плита, ориентированная через отверстие в верхней части плиты на середину горы на востоке (рис. 5: 3 и 4: 6). Такие же закономерности в подборе плит для каменных ящиков про-

слежены и в кургане № 1, там тоже самая большая плита находится на востоке, а в ящике с погребением человека южная плита больше остальных (рис. 1: 2).

В Семисарте, в кургане № 1, относящемся ко второй половине VIII — первой половине VII в. до н.э., погребенный человек был ориентирован головой в зазор между двумя плитами ящика, вдоль «дорожки», выложенной крупными плитами, на вершину остроконечной горы *на севере*. Под двумя плитами этой дорожки, в 6,8 м от центра кургана, были расчищены остатки кострища (рис. 1: 2). У подножья горы на севере находились два астрономических наблюдательных пункта, а около вершины горы — небольшой «алтарь» с рисунками животных. В 16 м к западу от центра кургана № 1 находится «цепочка» из трех обломанных плит-стел, ориентированных на ту же самую вершину остроконечной горы на севере. Второй камень этой «цепочки» находится напротив кострища. От центрального ящика с погребением человека отходит «дорожка» на ЮЗ, по линии зимнего солнцестояния, ориентированная между курганами № 2 и 4 (рис. 1: 2 и 6: 3) [Марсадалов 2001].

К востоку от погребения человека в курганах № 1, 3 и 4 расположен каменный ящик с остатками «шкуры коня» — черепом и нижними конечностями (рис. 1: 2). Были найдены только бабки конечностей ног коня, его копыта не сохранились, но, вероятно, этот обряд семантически сопоставим с заменой целого частью и со «следами копыт коня» в наскальных рисунках Центральной Азии (рис. 1: 6).

При исследовании курганов и культовых мест в Семисарте обнаружены многочисленные костные остатки *домашних животных*: коней, крупного рогатого скота (коров, яков), овец, коз, собак, а также *диких копытных животных*: благородного оленя, косули, сибирского козерога, сайги, кабана и *хищников*: медведя, лисицы-корсака и др. [Марсадалов 2001: 62–65]. Близкий видовой состав животных отмечен и на петроглифах с образом «дороги» (рис. 1).

«Дорожка» из крупных каменных плит, идущая от кургана № 1 к горе с «алтарем» и стационарными пунктами для астрономических наблюдений [Марсадалов 2001], ориентирована с юга на север, в область незаходящих звезд — в *вечность* (рис. 1: 2). Эта «дорога» погребенного человека и коня, незаменимого спутника кочевников в повседневной, сакральной и загробной жизни — от каменного ящика в самом низком месте в овраге на юге урочища до высоких остроконечных вершин гор на севере.

На культовом месте (раскоп 2) на одной прямой находилась яма на востоке, очаг в виде полумесяца и самая крупная плита в центре и плита на западе (рис. 1: Л). Эти разнородные объекты расположены на «дорожке», идущей с востока на запад, от низкого склона горы к высокому на западе. Низкие скальные выходы на востоке коррелируют с ямой в восточной части культового места.

В Семисарте окончания значимых линий-«дорог» часто ведут на вершину наиболее сакральной горы или на межгорный перевал (рис. 4). Как правило, объекты на противоположных концах оппозиционны: высокое — низкое, овраг — гора, С — Ю, З — В, ЮЗ — СВ, вертикальная стена — лежащая плита и т.п.

Таким образом, в Аржане—1 в Туве и в Семисарте на Алтае материализована зафиксированная в петроглифах идея сакрального «пути» с одинаковым набором компонентов: человек — конь — оградка (*сруб или ящик, заполненный камнями*) — связь с небесными светилами и т.д. В Монголии, как и на Саяно-Алтае, в «раннескифское» и «тюркское» время также известны ритуальные каменные ящики и оградки, что свидетельствует о сохранении традиций в течение продолжительного времени.

Памятники VI—IV вв. до н.э. В Большом Салбыкском кургане в Хакасии (V в. до н.э.), в западной части объекта, в неглубокой яме был погребен вождь в старческом возрасте и с ним шесть человек [Киселёв 1956]. К сожалению, из-за сильной ограбленности этой погребальной камеры сейчас трудно однозначно ответить на вопрос, были это родственники или заслуженные люди племени, как в более раннем кургане Аржан—1. Вероятно, в Салбыке уже был совершен переход к новому обряду погребения — к *коллективной могиле для родственников* умершего, как это наблюдается в соседней Туве в памятниках саглынской культуры того же периода [Грач 1980].

В Салбыке в углах гигантской каменной ограды зафиксирован ряд ритуальных жертвенных захоронений. Погребение *ребенка* находилось около *самой крупной и высокой* угловой ЮВ вертикальной каменной стелы, что соответствовало точке *восхода низкой Луны*. *Взрослая женщина* была захоронена на боку, с подогнутыми ногами, руками на «животе», в позе «роженицы», около одной из *самых низких стел* в ЮЗ углу — в точке *захода высокой Луны* [Марсадолов 2010]. Частичные захоронения одного или двух человек находились с наружной стороны плит в ЮЗ и СЗ углах кургана (табл. 2).

Таблица 2

«Закладные жертвы» в углах Большого Салбыкского кургана

Угол кургана	Возраст и пол «жертвы»	Высота вертикальных стел	Луна	
			Восход — заход	Высокая — низкая
ЮВ угол	ребенок	высокая	восход	низкая (южная)
ЮЗ угол (внутри)	взрослый, женщина (в позе «роженицы»)	низкая	заход	высокая (южная)
ЮЗ угол (снаружи)	взрослый (частичное)	низкая	заход	высокая (южная)
СЗ угол (снаружи)	взрослый (частичное)	низкая	заход	низкая (северная)

У южной стены дромоса в Салбыке захоронили двух человек в ритуальных позах и ориентировали их *головой на восток — на восход солнца*, сторону возрождения; а ногами на запад — в сторону заката солнца и смерти (рис. 2: 7). Правые руки погребенных «переплетены» между собой. Мужчина, расположенный в *южной части*, лежал на спине, с «лицом вверх, в Небо», с вытянутыми вниз вдоль тулова руками, с ножом на «поясе», рядом с кистью левой руки. Кончики пальцев стоп его ног были соединены вместе. У другого человека, лежащего *севернее*, на животе, «лицом вниз, в Землю», левая рука была согнута под углом в 45 градусов и «касалась» его правого плеча, а также, не исключено, что и рядом лежащего мужчины. Вероятно, при захоронении этих мужчин были учтены сакральные знания о благоприятных восточной и южной сторонах (рис. 2: 7).

Все плиты каменной ограды в Салбыке были установлены по единому плану с учетом их размеров. *С восточной стороны находятся самые крупные плиты. Величина* размеров плит также *уменьшается с востока на запад* (рис. 8: 6). Вертикально поставленные плиты имеют *более высокую восточную грань* и низкую — западную. Вероятно, это объясняется тем, что солнце и луна при восходе на востоке поднимаются вверх, а при закате опускаются вниз на западе. Узкие грани стел каменной ограды также ориентировали по линии восток—запад, но при этом более высокую сторону также обращали к востоку — на восход солнца и луны (рис. 8: 4). Эта идея возникла не в тагарское время, а значительно ранее — в эпоху бронзы, что хорошо видно на каменных изваяниях «окуневской» культуры Енисея и стелах Алтая [Марса-

олов 2007: 14, 75]. На плитах кургана, которые находились на линиях основных астрономических направлений, обнаружены многочисленные знаки в виде кругов, полумесяцев и других фигур, показаны моменты движения Солнца и Луны (рис. 8: 4).

В шести километрах к северо-востоку от Большого Салбыкского кургана, в межгорном урочище расположен своеобразный памятник — Салбыкские «Врата» (рис. 8: 1–3). Врата находятся в небольшой ложбине между двумя возвышающимися с севера и юга каменистыми горными грядами. К востоку и западу от Врат склоны ложбины имеют понижение. Вокруг Врат в ходе электро- и магниторазведки Н.Н. Кузнецовым были выявлены две зоны воздействия — *положительная на востоке и по линии СЗ–ЮВ*, а также *отрицательная на западе*, что коррелирует и с интенсивностью растительности на этом микроучастке [Кузнецов, Марсаолов, Сигедина 1996].

Врата представляли собой две вертикально установленные каменные плиты и были очень строго (с точностью до одного–двух градусов) ориентированы по сторонам света (рис. 8: 1). Узкими сторонами плиты расположены по линии восток–запад, а широкими боковыми гранями — на север и юг. Линия восток–запад соответствует восходу и заходу солнца в дни весеннего и осеннего равноденствия (рис. 8: 3). *Цвет у плит разный*: южная плита — из серого кремнистого песчаника, а северная — из красновато-коричневого песчаника. Северная плита имеет округлый верхний край, а южная — подпрямоугольную форму, с небольшим скосом в верхней части, с высоким восточным краем, понижающимся к западу, так же как и у большинства плит тагарских курганов.

На местности и на плане две плиты этих Врат (рис. 8: 2) напоминают не только камни входа Большого Салбыкского кургана (рис. 8: 5: вверху), но и знак «равно» состоящий их двух линий (==), высеченный на стеле № 46 западной стены ограды, находящейся в точке захода солнца в дни равноденствия (рис. 8: 4–5), а также положение и ориентацию двух человек около дромоса–входа в погребальную камеру кургана (рис. 2: 7). Возможно, близкий вариант обозначения линии равноденствия отмечен нами ранее и в кургане № 4 в Семисарте — одна большая лунка в точке восхода солнца и две малые лунки в месте заходе солнца (рис. 4: А и 5: 3).

По этнографическим данным известно, что рано утром в день весеннего равноденствия 22 марта хакасы выходили из аала на ближайшую возвышенность и встречали восход солнца, начало Нового года

(«Чыл Пазы» = «голова года»). Не исключено, что такие объекты, как Салбыкские Врата, использовались в древности не только как четко обозначенное место для инструментальных астрономических наблюдений, но также для встречи восхода Солнца и Нового года в день весеннего равноденствия. Древние рисунки на восточной стороне южной плиты также напоминают знаки в виде «копыт» или гномона, делящего год на две половины. Именно на объектах типа «Врат» можно проследить зарождение очень важного для хакасов праздничного обряда — встречи Нового года, корни которого уходят в далекое прошлое [Марсадалов 2010].

Курганы пазырыкской культуры Алтая (VI–IV вв. до н.э.), как правило, расположены «цепочкой» [Руденко 1960; Сорокин 1974], ориентированной по линии *юг–север*, поэтому *южный* курган является *наиболее ранним* (могильники Туэкта, Пазырык и др. — рис. 2: 5) [Марсадалов 1997]. Но есть и могильники, в которых иногда «цепочка» курганов вытянута по линии восток–запад. Для погребения *человека* выделяли место в *южной половине ямы*, а одного или нескольких *коней* укладывали в менее значимой *северной половине ямы* (рис. 2: 6). Человека и коня в большинстве ориентировали головой *на восток*. Длительный погребально-поминальный процесс у пазырыкцев сопровождался сложными обрядами [Руденко 1960; Савинов 1996].

Итак, если в памятниках Саяно-Алтая *VIII–VII вв. до н.э.* для *жертвоприношения коня* выделяли место в *восточной части* объектов (Аржан, Семисарт и др.), то на Алтае в *VI–IV вв. до н.э.* коня помещали в *северной части* (Туэкта, Башадар, Пазырык и др.), а более престижную *южную часть* оставляли для погребения человека.

Вопросы о предметах, сопровождающих погребенного человека, очень интересны, обширны, многогранны и требуют специального рассмотрения в отдельной статье. Предварительно можно отметить, что в курганах Тувы и Алтая *VIII–VII вв. до н.э.* рядом с погребенным человеком не ставили глиняные *горшковидные* сосуды (хотя в насыпях курганов встречаются фрагменты сосудов, разбитых, вероятно, во время тризны), а в Хакасии ставили горшки рядом с погребенным.

В курганах *VI–IV вв.* на Алтае и в Туве рядом с человеком начали ставить сопровождающие их сосуды не известных в предшествующее время «кувшинообразных» форм (вероятно, это связано с миграцией нового населения в эти регионы), а в Хакасии, как и в предшествующее время, продолжали ставить горшковидные сосуды [Марсадалов 1997, 2000, 2010].

Пока еще мало изучены связи строго отобранных предметов в погребальных комплексах с сакральными представлениями древних кочевников I тысячелетия до н.э. Например, в кургане Аржан—1 были найдены предметы, которые по своему планиграфическому расположению могут быть соотнесены с сакрально-календарными знаниями: Запад — Закат — Осень — кабан — смерть — кинжал и Восток — Весна — Восход — конь и т.д. (рис. 3: 3), но это направление научных исследований также еще нуждается в дополнительных разработках [Марсадолов 2008; 2010].

Ориентировка объектов как региональный и этнический показатель.

Ранее археологи почти не пытались объяснить первоначальную ориентировку линий «цепочек» объектов, хотя расположения курганов в Туве, на Алтае и в Хакасии принципиально отличаются по их направленности.

Внутри самого большого в Центральной Азии кургана Аржан—1 в Туве (VIII в. до н.э.) наибольшее число погребенных людей находится на линии ЮЗ—СВ, проходящей через центральную камеру с захоронением вождя и его приближенных (рис. 3: 2).

На расположенном восточнее кургана Аржан—1 могильном поле Аржан—IV в основном находятся курганы VI—V вв. до н.э. (рис. 7: 1) [Марсадолов 2004 а]. От доминантного центра — самого большого и, вероятно, самого раннего кургана № 1 диаметром около 100 м — в соответствии с высоким летним положением восхода Солнца на СВ размещали только большие курганы вождей и знати с насыпью диаметром от 40 до 65 м, а степной участок, находящийся на линии низкого положения захода Солнца зимою на ЮЗ, был отведен для погребений в средних по размерам курганах людей, относившихся к более низкому социальному рангу, с насыпями диаметром от 16 до 35 м. В Аржане—IV почти нет малых курганов, что в целом свидетельствует об элитарном социальном ранге погребенных там людей.

Разрывы на ЮВ и СЗ у ряда выкладок и ровиков курганов *противоположны* по своей направленности общей линии «цепочек» курганов — с ЮЗ на СВ. В целом это связано с тем, что выкладки и ровики с низкой точки восхода солнца в день зимнего солнцестояния на ЮВ ориентировали на высокую точку захода в день летнего солнцестояния на СЗ. Погребенных в таких курганах также в большинстве случаев ориентировали *головой на СЗ, лицом на восток* [Там же].

Ориентация тел погребенных *по линии ЮЗ—СВ* уходит в глубокую древность. На всем хорошо известном палеолитическом могильнике Сунгирь, раскопанном О.Н. Бадером, в захоронении двух подростков, лежащих головами друг к другу, мальчик был ориентирован головой на СВ, а девочка — на ЮЗ. В.Е. Ларичев обратил внимание на то, что более молодая по возрасту *девочка (8 лет) лежит головой на низкую точку захода солнца в день зимнего солнцестояния, а старший мальчик (13 лет) — на высокую точку восхода солнца в день летнего солнцестояния* [Ларичев 2001: 4–5].

Следует отметить, что в сунгирском погребении были найдены два предмета из рога, т.н. «жезлы начальников» или «выпрямители для копий», с центральным круглым отверстием, которые В.Е. Ларичев называет «календарными жезлами» [Ларичев 2001: 5, рис. 1: 1–2]. По своей форме эти жезлы напоминают визиры из Семисарта, поэтому у отдельных «календарных жезлов» не исключается и их функция в качестве визиров при астрономических и топографических наблюдениях.

Курган № 1 в Семисарте на Алтае, находящийся *на СВ, в высокой точке* урочища (рис. 6: 2–4), через «дорожку» из каменных плит, уходящую *вниз на ЮЗ* (рис. 1: 2), *ориентирован по линии захода солнца в день зимнего солнцестояния*. Эта линия проходит между курганами № 2 и 4 — своеобразными «Вратами» в низкой части урочища. Курган № 4 в низкой точке на ЮЗ связан с выше расположенным курганом № 2, лежащим на линии восхода солнца в день летнего солнцестояния на СВ (рис. 6: 5–6). В кургане № 2 погребенный лежал в каменном ящике, в вытянутом положении и был ориентирован головой на СВ [Марсадалов 2001].

В IX–VII вв. до н.э. на Саяно-Алтае преобладала СЗ ориентировка погребенных, как и в Семисарте в курганах № 1 и 5 (рис. 1: 2), т.е. в сторону, противоположную СВ. Но в кургане № 2, вероятно, все же посчитали необходимым выделить одно из главных астрономических направлений — *ЮЗ—СВ* — и соорудили центральный, самый большой по размерам и «богатству», курган в Семисарте. Положением погребенного в кургане № 2, лежащего вытянуто, головой по направлению на высокую точку на СВ и ногами на низкую точку на ЮЗ, также обыгрывались оппозиции типа верх = голова, низ = ноги и т.д. [Марсадалов 2001].

На обширном Башадарском могильном поле ранние по времени большие курганы вождей сооружены по линии *ЮЗ—СВ* (VI в. до н.э.)

и ориентированы на лежащую к югу от них гору Бош-ту. Но малые курганы родственников вождей захоронены в цепочках, направленных по линии **Ю–С** [Руденко 1960: 23, рис. 10; Марсадолов 1997: рис. 2], так же как близкие по времени курганы в Туэкте и более поздние курганы в Пазырыке [Марсадолов 2000].

На Салбыкском курганном поле в Хакасии прослеживается несколько «цепочек» курганов. В ходе детальных палеоастрономических исследований СААЭ ГЭ в 1990-е годы на ряде больших курганов было выяснено, что в Салбыке линия **ЮВ–СЗ** — это основное направление *восхода* и *захода* Луны (рис. 8: 4; табл. 1 и 2). В Большом Салбыкском кургане самым большим камнем является вертикальная плита **ЮВ** угла ограды (рис. 8: 4). Следует обратить особое внимание на значимость этой точки не только для семантики этого кургана, но также для понимания ориентаций «цепочек» курганов в Салбыкской долине и для тагарской культуры в целом. В Сафроново, Тигее, Салбыке и на многих других тагарских курганах *юго-восточный камень* ограды также был самым массивным по размеру и объему [Марсадолов 2010].

Как и в Туве, на Салбыкском курганном поле также можно планиграфически выявить расположение разных по размерам и социальному рангу объектов: на **СЗ** в основном находятся *крупные*, а на **ЮВ** — *средние и малые* тагарские курганы. Большой Салбыкский курган доминирует на местности, в ее более высокой северо-западной части, что особенно заметно с более низкой южной стороны долины [Марсадолов 2010].

Курганы Тувы и Алтая имеют *круглую* форму каменной насыпи и крепиды, а в Хакасии — *подквадратную* ограду из горизонтальных плит и вертикальных стел.

Возможно, в ряде случаев ориентировка «цепочки» курганов зависела от доминирующего окружающего ландшафта — направлений горных хребтов, межгорной долины, наиболее почитаемой в этом районе горы, бассейна реки и т.п. Но есть и устойчивые региональные отличия направлений сакральных «дорог».

Линия ориентирования «дорог» *по Солнцу* — на **СВ** и **ЮЗ**, на *высокую точку восхода в день летнего солнцестояния* и *низкую точку захода солнца в день зимнего солнцестояния* была основным направлением в религиозно-идеологических представлениях кочевых племен Саяно-Алтая в IX–VI вв. до н.э [Марсадолов 1996: 59–60]. По линии **ЮЗ–СВ** располагались «цепочки» курганов: в Туве (около пос. Аржан)

[Грязнов 1980: 4, рис. 1], на Алтае в Семисарте (рис. 6), Башадаре и других могильниках.

В противоположную сторону ориентирована «цепочка» курганов Салбыка в Хакасии — по линии **СЗ–ЮВ** — линии **восхода и захода Луны** (рис. 7).

Таким образом, ориентировка «цепочек» курганов и форма их наружных насыпей-оград, наряду с другими признаками, может служить важным дополнительным критерием для этнокультурного подразделения крупных регионов археологических памятников. В больших курганах Саяно-Алтая основное и дополнительные захоронения были связаны с идеей будущего возрождения, с надеждой подъема снизу — вверх, от смерти к новой жизни [Марсадолов 2010].

Заключение. В первой половине I тысячелетия до н.э. жрецы и вожди кочевников Саяно-Алтая четко сознавали и использовали в социальной и сакральной деятельности основные пути-доминанты, вытекающие из *вертикальной пространственно-временной структуры* — верх и низ, высокое летнее и низкое зимнее Солнце, высокое положение вождя и низкое рядовых кочевников, восход — полдень — заход; а также *горизонтальной* — центр и периферия, четыре основные и четыре промежуточные стороны света, четыре сезона года и т.д.

Важные мировоззренческие идеи обычно многократно «дублировались», «усложнялись» и «обыгрывались», как на одном объекте или предмете, так и на разных памятниках, объектах и предметах. *Идея «Жизнь — Смерть — Возрождение»* была продублирована с помощью жертвоприношений — человеческих, животных и сопроводительных предметов, в наиболее значимых сакральных местах культовых объектов. В зависимости от этнических и региональных особенностей эта идея нашла разное воплощение в ориентировках — направлениях путей: 1) *В–З — по Солнцу — во всех регионах Саяно-Алтая*; 2) *ЮЗ–СВ — по Солнцу* (у аржанцев в Туве), 3) *ЮВ–СЗ — по Луне* (у тагарцев в Хакасии) и 4) *Ю–С и В–З* (у пазырыкцев на Алтае). Сооруженные на Земле объекты были устремлены в Небо для достижения через жертвоприношения определенных Целей.

Идея Пути, широко распространенная на территории Евразии в первой половине I тысячелетия до н.э., уже к середине этого тысячелетия в Китае оформилась в глубокое философско-религиозное учение о Дао = Пути, которое учит о космических истоках Дао: «Человек зависит от Земли, Земля — от Неба, Небо — от Дао, а Дао — от себя самого».

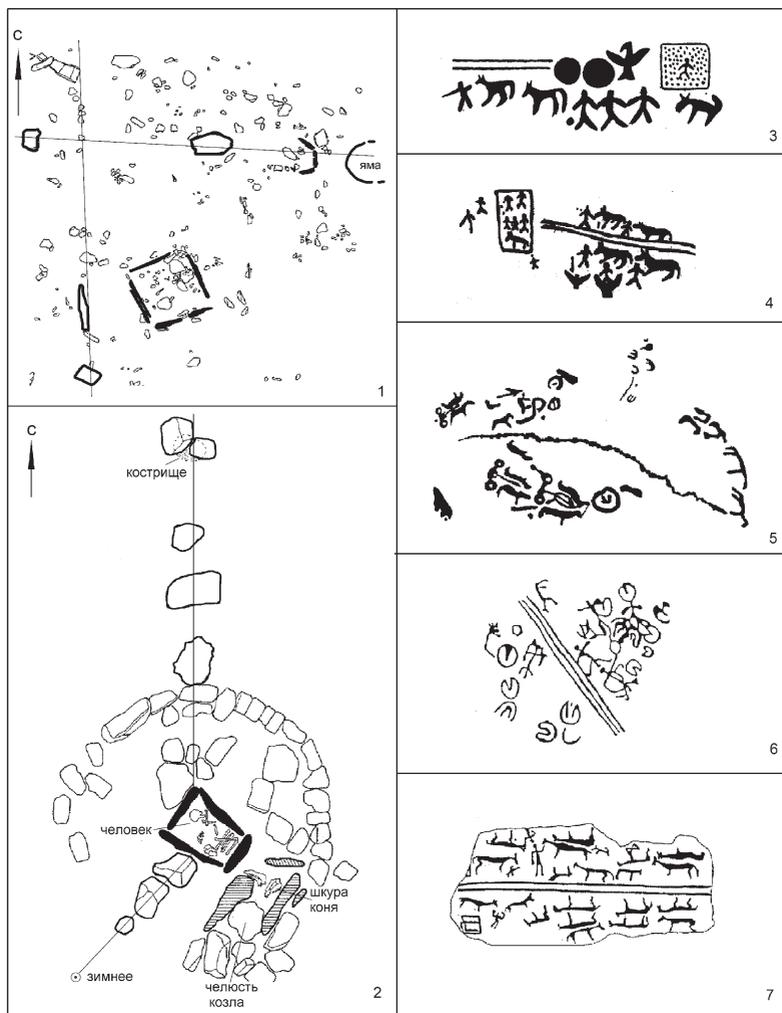

Рис. 1. Образ «пути» в археологических памятниках Азии: 1 — культовое место в Семисарте, Алтай; 2 — курган № 1 в Семисарте (1–2 — по Л.С. Марсадолову); 3–6 — наскальные рисунки: 3 — Дуд-кулган, Монголия (по Э.А. Новгородовой); 4 — Гачурта, Монголия (по В.В. Волкову); 5 — долина реки Тэс, Монголия (по А.П. Окладникову); 6 — Внутренняя Монголия (по Гай Шаньлиню); 7 — надгробная плита из Шивергын-ам, Монголия (по Э.А. Новгородовой). Составлено автором

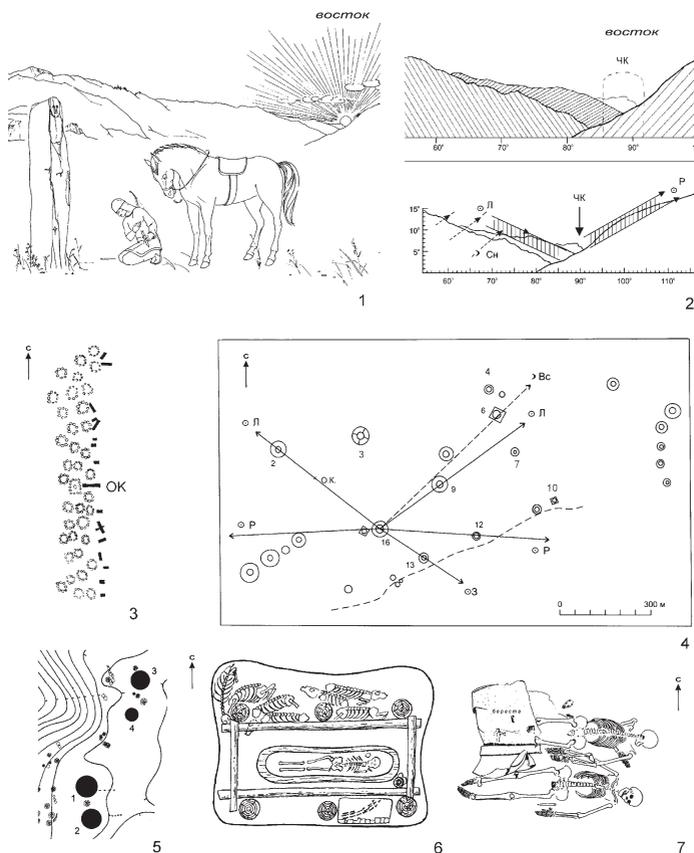

Рис. 2. Объекты Саяно-Алтая с ориентировкой В-З и Ю-С: 1 — Центральный Алтай, урочище Адыр-Кан, реконструкция поклонения каменному изваянию (Чуйскому камню) на восходе солнца в день весеннего равноденствия; 2 — Адыр-Кан, фрагмент горной панорамы и схема значимых астрономических моментов; 3—4 — ЮВ Алтай, Юстыд: 3 — каменные выкладки вокруг «оленного» камня; 4 — керексурсы и значимые астрономические направления; 5 — Восточный Алтай, план могильника в урочище Пазырык (большие курганы, стелы-балбалы с восточной стороны и поминальные выкладки с западной стороны); 6 — Центральный Алтай, курган Башадаp-1, план погребения человека в южной половине, а коня — в северной части ямы; 7 — Большой Салбыкский курган в Хакасии, план захоронения двух человек с южной стороны от дромоса. Составлено по материалам Л.С. Марсадолова (1—2, 4, 5), В.Д. Кубарева (3), С.И. Руденко (5, 6) и С.В. Киселёва (7)

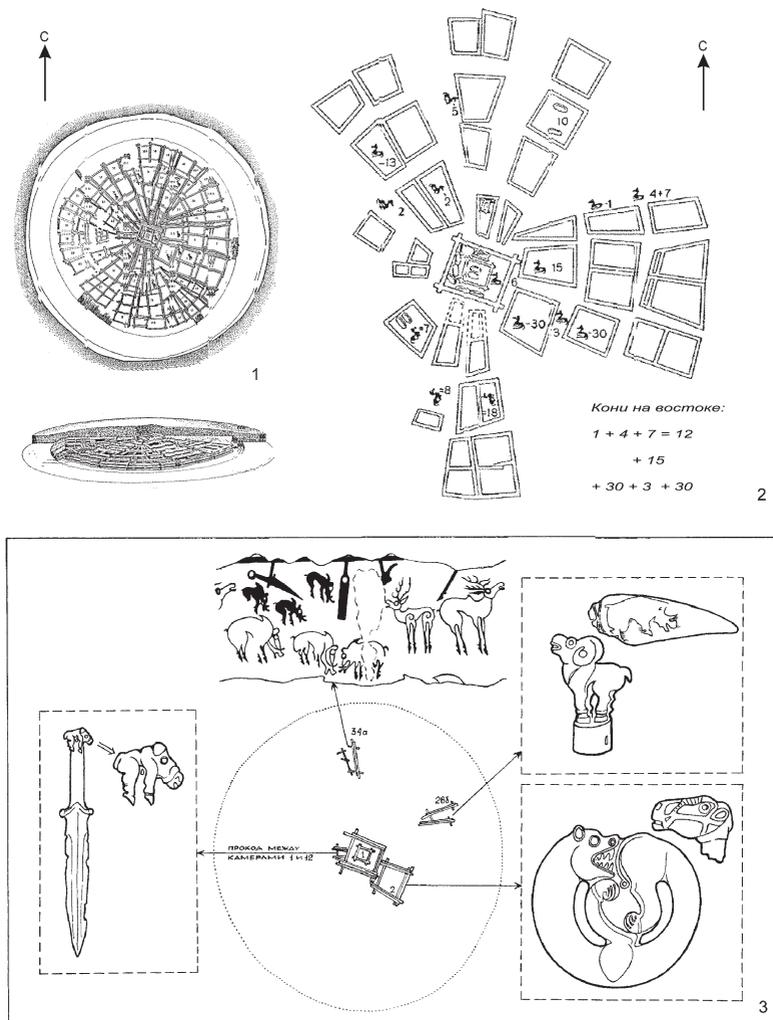

Рис. 3. Курган Аржан-1 в Туве: 1 — общий план и разрез; 2 — деревянные конструкции с захоронениями людей и коней (в восточном секторе погребено 90 коней = 3 месяца); 3 — найденные в кургане предметы: бронзовый кинжал (на западе), «оленный» камень (на севере), бронзовое навершие и клык кабана (на северо-востоке), бронзовая пантера и роговая головка коня (на востоке). Составлено по материалам М.П. Грязнова (1), Л.С. Марсадолова (2, 3)

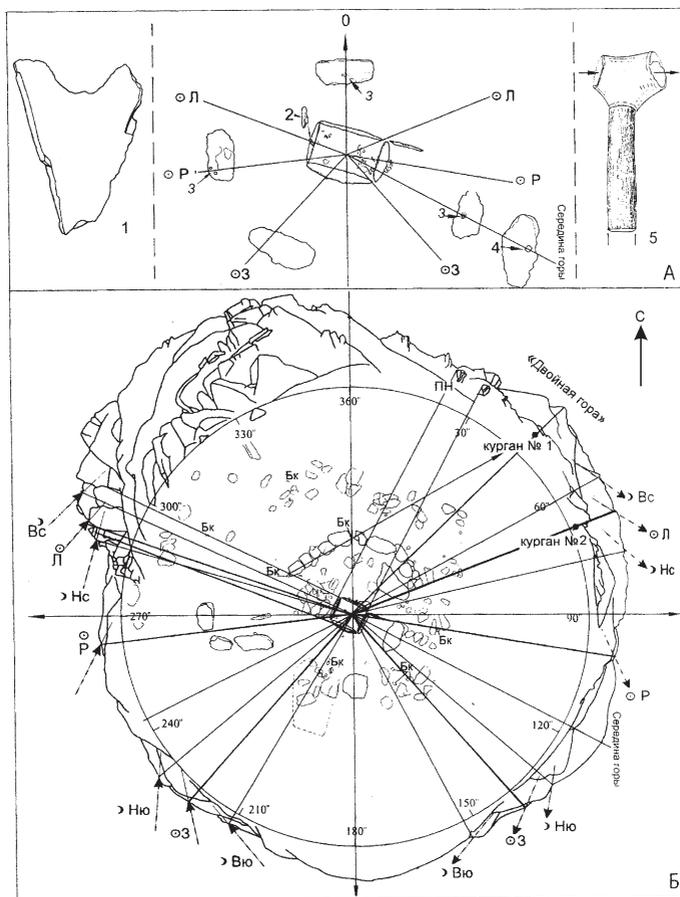

Рис. 4. Центральный Алтай, Семисарт, курган № 4: А — совмещение астрономических направлений с лунками на стенках плит каменного ящика; Б — совмещение круговой панорамы с раскопанными объектами.

Основные типы визиров: 1 — переносной каменный; 2 — стационарный каменный, установленный перед плитой; 3 — ямки-лунки на стенках плит; 4 — сквозное отверстие на плите; 5 — переносной роговой.

Условные обозначения: Бк — белый камень; ПН — пункт наблюдений, стационарный; Л — солнце в день летнего солнцестояния; Р — солнце в дни весеннего и осеннего равноденствий; З — солнце в день зимнего солнцестояния; Вс и Юн — восходы и заходы северной и южной луны, высокой и низкой. Составлено автором

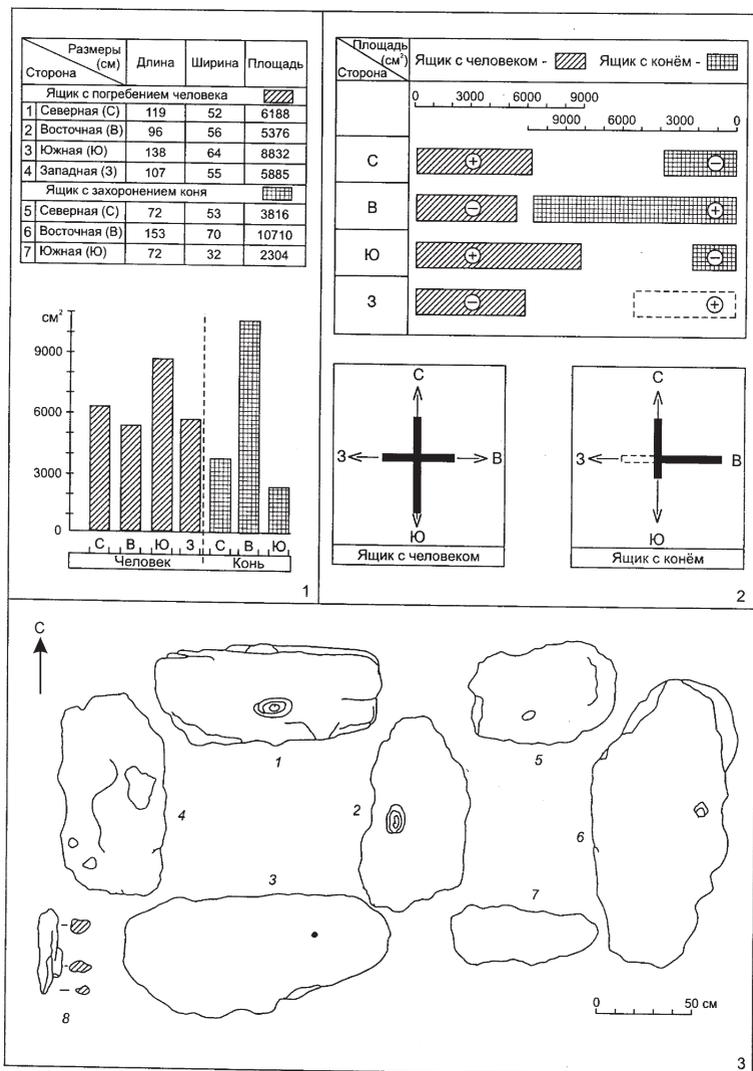

Рис. 5. Семисарт, курган № 4. Основные данные о плитах каменного ящика: 1 — размеры и площади плит; 2 — сопоставление плит ящиков из погребения человека и захоронения коня по площади и ориентировке; 3 — прорисовка плит двух ящиков (1–4 — ящик с погребением человека; 5–7 — ящик с захоронением коня); 8 — вертикальный камень-визир, стоящий с западной стороны от плиты № 4). Составлено автором

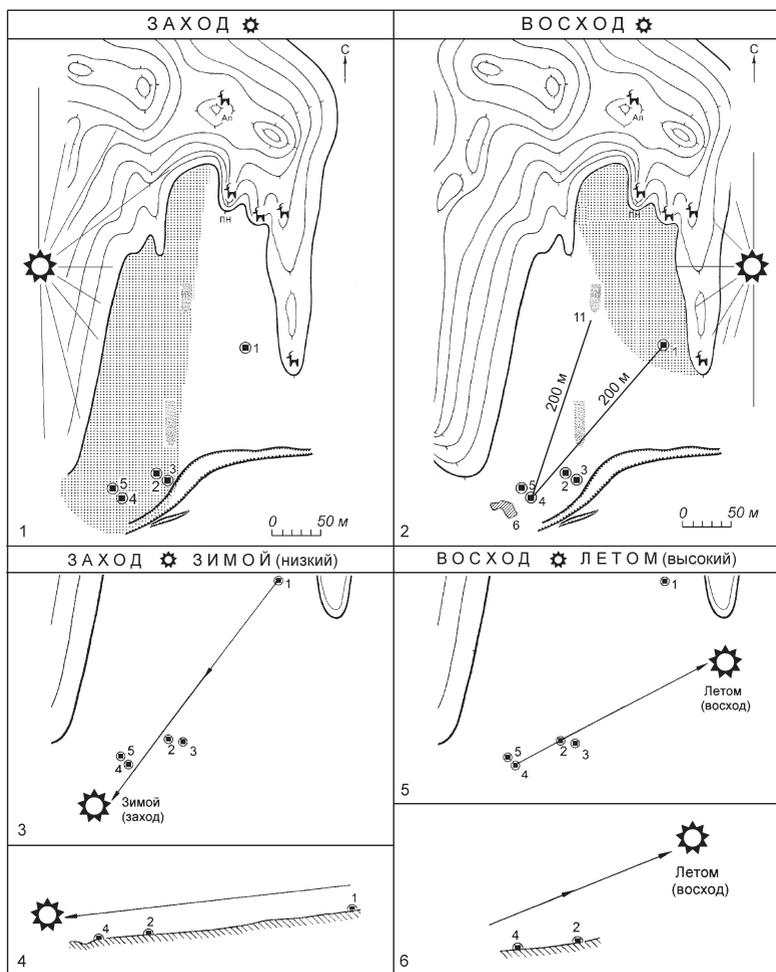

Рис. 6. Алтай, Семисарт. Схемы соотношения расположения курганов с основными моментами нахождения солнца в астрономически значимые дни: 1 — тень в западной части урочища перед заходом солнца летом; 2 — тень в восточной части, после восхода солнца, в утренние часы, летом; 3–4 — план южной половины урочища (3) и опускающийся вниз его профиль (4) по направлению захода солнца в день зимнего солнцестояния (от кургана № 1 вниз между курганами № 2 и 4); 5–6 — план (5) и поднимающийся вверх профиль урочища (6) по направлению восхода солнца в день летнего солнцестояния (через курганы № 4 и 2). Составлено автором

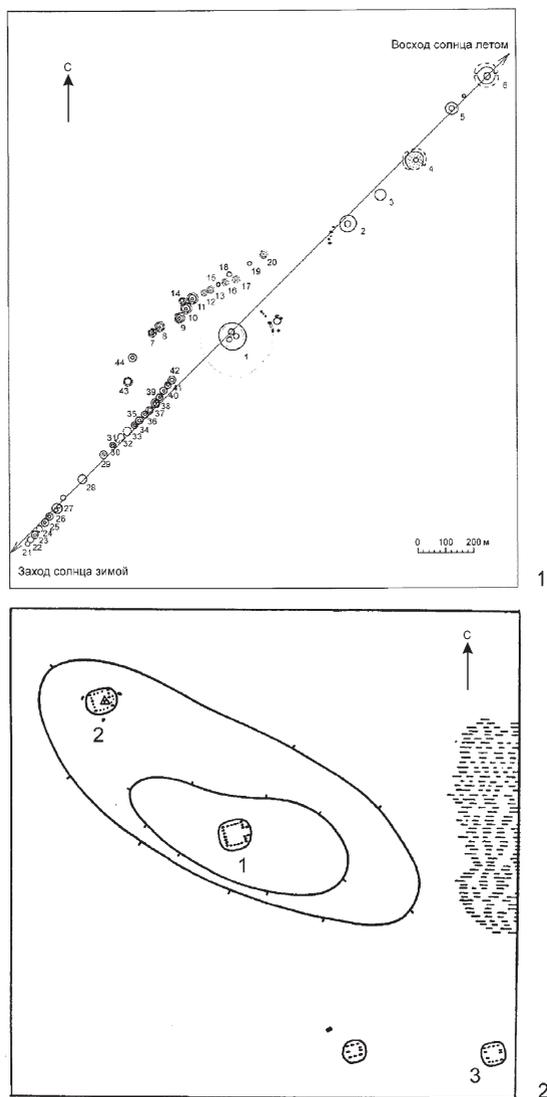

Рис. 7. Региональные различия в ориентации «цепочек» курганов: 1 — Тува, курганный могильник Аржан—IV (ориентация по линии восхода летнего высокого солнца на СВ и захода низкого зимнего солнца на ЮЗ); 2 — Хакасия, часть курганного поля в Салбыке (ориентация по Луне). Составлено по материалам Л.С. Марсадолова (1) и С.В. Киселёва (2)

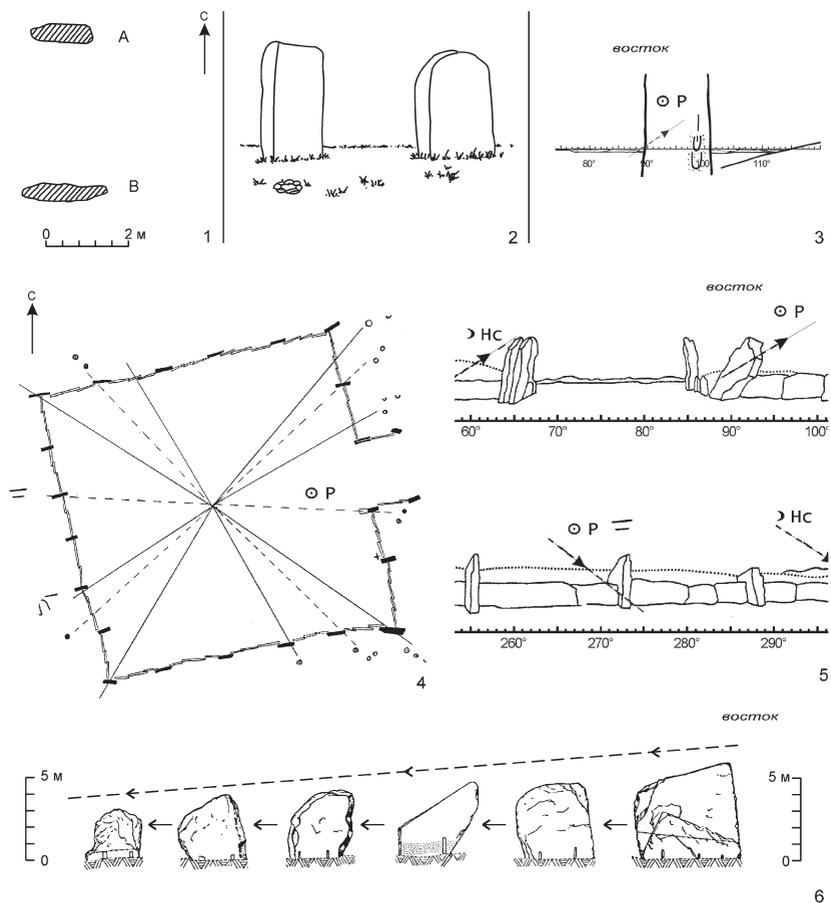

Рис. 8. Археологические объекты в Салбыкской долине в Хакасии: 1–3 — каменные «Врата»: 1 — план; 2 — схема размещения плит; 3 — схема с расчетами восхода солнца в дни равноденствия (P); 4–6 — Большой Салбыкский курган: 4 — план каменной ограды с нанесенными направлениями восходов и заходов Солнца (пунктиром) и Луны (сплошная линия) в астрономически значимые дни (на концах линий показаны найденные астро-знаки); 5 — фрагменты панорам из центра кургана с точками восхода и захода (со знаком ==) солнца в дни равноденствия (P); 6 — изменение высоты камней с востока на запад на южной стене ограды кургана. Составлено автором

Библиография

- Бессонова С.С.* Религиозные представления скифов. Киев, 1983.
- Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950.
- Волков В.В.* Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор, 1967.
- Грамм М.И.* Занимательная энциклопедия мер, единиц и денег. Челябинск, 2000.
- Грач А.Д.* Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
- Грязнов М.П.* Аржан — царский курган раннескифского времени. Л., 1980.
- Дэвлет М.А.* Образ пути-дороги в наскальном искусстве Сибири и Центральной Азии // Исторический ежегодник. Специальный выпуск. Омск, 2000.
- Жуковская Н.Л.* Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.
- Йеттмар К.* Религии Гиндукуша. М., 1986.
- Киселев С.В.* Исследование Большого Салбыкского кургана в 1954 и 1955 гг. // Тез. докл. на сессии Отделения исторических наук и пленуме ИИМК, посвященных итогам археологических исследований 1955 г. М., 1956.
- Кубарев В.Д.* Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск, 1979.
- Кузнецов Н.Н., Марсадолов Л.С., Сигедина Н.Г.* Каменные «ворота» из Салбыка // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: М-лы международной конференции. СПб., 1996.
- Кызласов Л.Р.* Тагарская ручная мельница и ее значение. Памяти учителя // Советская археология. 1985. № 3.
- Ларичев В.Е.* Жертвы времени (насильственная смерть в астральных культах палеолита Евразии) // Гуманитарные науки в Сибири. 2001. № 3.
- Марсадолов Л.С.* Зеркало из алтайской коллекции П.К. Фролова // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1982. Вып. 47.
- Марсадолов Л.С.* Астрономическая обсерватория в Горном Алтае // Археологические культуры Евразии и проблемы их интеграции: Краткие тез. докл. науч. конф., посвященной 60-летию отдела археологии Восточной Европы и Сибири. 4–5 декабря 1991 г. СПб., 1991.
- Марсадолов Л.С.* История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII–IV веков до н.э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). СПб., 1996.
- Марсадолов Л.С.* Исследования в Центральном Алтае (Башадар, Талда). Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа. СПб., 1997. Вып. 1.
- Марсадолов Л.С.* Художественные образы и идеи на Великом степном пути Евразии в IX–VII вв. до н.э. // Международная конференция по первобытному искусству. 3–8 августа 1998 г. Труды. Кемерово, 1999. Т. 1.

Марсаолов Л.С. Археологические памятники IX–III вв. до н.э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник (феномен пазырыкской культуры): Автореф. дис. ... док. культурологии. СПб., 2000.

Марсаолов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 2001. Вып. 4.

Марсаолов Л.С. Культурные центры Солнца в Центральной Азии: «ритуальные клады» или культовые места в IX–VI веках до н.э.? // Клады. Состав, хронология, интерпретация: М-лы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. СПб., 2002.

Марсаолов Л.С. Памятник Аржан IV в Туве // Центральная Азия и Прибайкалье в древности: Сб. науч. тр. Улан-Удэ, 2004а. Вып. 2.

Марсаолов Л.С. «Сад камней» и святилище в Семисарте // Наследие. Алтай – сокровище культуры. Духовный ландшафт. СПб., 2004б. Вып. 4.

Марсаолов Л.С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 2007. Вып. 5.

Марсаолов Л.С. Реконструкция «оленного» камня из кургана Аржан–1 // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: М-лы XIV Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2008.

Марсаолов Л.С. Курган Аржан–1 в Центре Азии (геополитический и астрономический аспекты) // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование: М-лы Международной научно-практической конференции, г. Кызыл, 9–10 сентября 2009 г. В 2 ч. Кызыл, 2009. Ч. I.

Марсаолов Л.С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан, 2010.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М., 1989.

Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.

Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.

Савинов Д.Г. Реконструкция погребального комплекса кургана Аржан, его компоненты и аналогии // Северная Евразия от древности до средневековья: Тез. конф. к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб., 1992.

Савинов Д.Г. Об обряде погребения больших Пазырыкских курганов // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб., 1996.

Сорокин С.С. Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом берегу Кок-су (Южный Алтай) // АСГЭ. Л., 1974. Вып. 16.